

Чжэн Далян, глядя на сестру, чьи глаза наполнились слезами, проговорила:

— Дедушка... ушел... Я схожу к соседям, позову дедушку Ши. Сестрица, разбуди Сынян. Если Саньчжу совсем не может встать, не заставляй его... Нарядите дедушку в погребальные одежды.

Так в деревне случилась новая беда. Семья Чжэн, до сих пор обласканная удачей, все же не избежала смерти.

В доме не осталось взрослых. Все хлопоты — оповещение о смерти, обряжение, охрана гроба, поминки, посещение могилы — все эти бесконечные и тяжелые ритуалы, которые невозможно сократить даже в самой лютой нищете, под руководством дедушки Ши проводились шаг за шагом, в строгом порядке.

Чжэн Далян словно застыла. Она механически выполняла всё, что говорил дедушка Ши. Ши Цяо, пришедший на помощь, не упрекал её — разве можно винить человека, когда у него на глазах уходит близкий? Состояние Эрнян было немногим лучше.

Однако мысли Далян были куда сложнее, чем мог предположить Ши Цяо. Она горевала не только о смерти деда, но и с тревогой думала о будущем. Что делать дальше? Этот вопрос неотступно преследовал её.

В ночь после похорон Далян долго не могла уснуть. Она сидела у порога своей комнаты, глядя на луну и заснеженную землю.

Когда-то её самой большой мечтой было накопить денег, открыть небольшое дело в городе Цанчжоу, стать мелким лавочником, а со временем — землевладелицей. Чтобы у вышедшей замуж сестры была опора, чтобы отправить Саньчжу и Сынян учиться, видеть, как они растут, как занимаются любимым делом и женятся на тех, кого любят. А потом — усыновить двоих ребятишек, в старости попивать сок из зеленых слив, нянчить кота и беззаботно жить на доходы от аренды.

Слова дедушки разбили эту мечту о мирной жизни вдребезги. Жить как обычный человек, пока можешь, а если нет — бежать в чужие края? Далян горько усмехнулась. Неужели дед, столько лет скитавшийся в нищете и горе, остался таким наивным?

Остатки прежней династии... В это время, пока они живы, новая власть никогда не будет считаться законной. Разве не для того правящие династии стремятся уничтожить таких людей любой ценой?

По словам деда, её названный отец, родной отец сестры и Саньчжу, был тем самым ребенком, которого когда-то вынесли из дворца. А хуже всего то, что Саньчжу — мальчик. Если кто-то узнает, что у императорского рода династии Цзинь остался прямой наследник, его будут преследовать до края света, чтобы убить всю их семью. Достаточно вспомнить, как Чжу Ди обошелся со своим племянником, императором Цзяньвэнем: не найдя доказательств его

смерти, он десятилетиями искал его, даже посылал тайных агентов за море.

Она оглядела свою хижину. Пожалуй, самое ценное здесь — её собственная бирка и тот нефритовый кулон. Можно ли их продать? Теперь её собственная бирка кажется пустяком, а вот та, что дал дедушка... она готова была разбить её или сжечь.

С таким положением дел как они узнают, что происходит в мире? Даже если до них дойдут слухи, чтобы сбежать, нужны деньги. Где их взять? В итоге останется лишь один путь — сдаться и быть тайно казненными.

Далян закрыла глаза. Она называла деда наивным, но чем она сама лучше? Точно так же не хотела смотреть правде в глаза, хотела сбежать, выбрать путь полегче. Неужели она снова повторит прошлые ошибки? Когда придет беда, окажется, что в руках ничего нет. И в итоге — не то что не отомстить за семью, а самой не дожить до рассвета?

Нет! Она не позволит истории повториться. Она не склонится перед судьбой. Она будет бороться с небесами и вырвет жизни своих близких из лап смерти. Внезапно Далян словно озарило.

Она решительно открыла глаза и тут же заметила маленькую фигурку, которая в испуге метнулась в кухню.

— Я тебя вижу... Почему не спишь, что ты делаешь в кухне так поздно? — спросила она.

Чжэн Сынян робко вышла из кухни. К удивлению Далян, следом за ней вышла и Эрнян.

Они подошли к ней, переглядываясь. Наконец Эрнян набралась храбрости и осторожно спросила:

— Далян... ты... ты хочешь уйти? Я понимаю... но Саньчжу болен... Нет, мы не хотим, чтобы ты нас содержала! Я найду работу! Когда Саньчжу поправится, мы с Сынян тоже что-нибудь придумаем. Дедушки не стало, если уйдешь и ты, наш дом развалится... Мы не хотим остаться без дома... Пожалуйста, не бросай нас.

Эрнян была в смятении, боясь, что Далян поймет её превратно, и говорила путано. Но это были искренние слова. За полтора года она по-настоящему привязалась к Далян, как к родной.

Честно говоря, эти слова немного разозлили Далян. За кого они её принимают? За подлую девицу, которая в момент опасности бросит своих благодетелей ради спасения собственной шкуры?

Она знала, что они не из тех, кто будет спокойно сидеть на шее у других. Среди всех, кого она знала, эти дети были самыми трудолюбивыми и ответственными. Но если вспомнить, через что они прошли, вспомнить их вторую тетюшку... та была родной матерью Сынян, но после смерти

мужа, не сказав ни слова, прихватила всё ценное и сбежала.

Неудивительно, что у Эрнян и остальных были такие страхи.

Вздыхнув, Далян притянула Сынян к себе, взяла за руку сестру и тихо сказала:

— Что за глупости вы себе напридумывали? За кого вы меня принимаете? Вы — мои единственные родные люди. Куда я могу уйти, бросив вас? Клянусь, мы четверо навсегда останемся семьей. А семья должна быть вместе!

От этих искренних слов у сестры на глазах выступили слезы, а маленькая Сынян радостно подпрыгнула. Они наконец успокоились.

После смерти дедушки в доме стало еще тише. Дедушка Ши решил, что через три месяца, когда закончится период глубокого траура, он поженит Ши Цяо и Эрнян. Так Далян сможет спокойно уходить на работу, а семье Ши будет легче присматривать за детьми.

Бедняки не могут позволить себе долго горевать. Для них упорный труд — лучшее утешение для ушедших близких.

Лекарства, как и надеялся дед, пошли на пользу Саньчжу. Он принимал их вовремя, и постепенно ему стало лучше.

Прошел первый месяц нового года, до весны было рукой подать. Все ждали тепла, надеясь, что с ним отступит и болезнь. Но небеса любят играть с людьми. Как только наступила весна, стало теплее, но из-за того, что зимой умерло слишком много людей, а их тела не были погребены должным образом, они стали разлагаться, заражая воду. Эпидемия вспыхнула с новой силой.

Саньчжу стало хуже, Сынян тоже занемогла, а у дедушки Ши начался кашель и жар. Вместе с бабушкой и матерью Ши Цяо, которые тоже болели, в двух домах слегли пять человек.

Ши Цяо едва справлялся. Даже маленький Ши Ма, который был чуть здоровее остальных, с утра до ночи бегал, подавая воду и лекарства.

Далян, потратив все силы на похороны и заботу о повседневных нуждах, выбилась из сил. Запасы кончились, лекарства — тоже. В деревне ситуация была катастрофической. Власти Цанчжоу были заняты уборкой трупов и не обращали внимания на такие мелкие деревни, как деревня Ши.

Деревня стояла на грани вымирания.

У семьи Чжэн не осталось ни медной монеты. А золотая бирка... Далян боялась даже смотреть

на неё. После слов деда она стала для неё проклятием. К тому же, сейчас от неё было мало толку — в ломбардах за бесценок скупали всё, и её бирку приняли бы за гроши.

Далян посмотрела на горы Цанъин. Она знала, что в глубоких лесах можно найти ценные травы и редкие сокровища. В тот год эпидемии нужные лекарства стали стоить целое состояние. Она решила рискнуть — пойти вглубь гор за лекарствами.

Это не было безрассудством. В прошлой жизни отец учил её выживанию в лесу. Она отдала золотую бирку Эрнян и наказала: если она не вернется через семь дней, пусть та её продаст. Она просила Ши Цяо присмотреть за младшими, если с ней что-то случится.

Ни слезы Эрнян, ни уговоры Ши Цяо не могли остановить её.

Собрав огниво, веревку и нож, Далян взяла большую корзину для трав. Она прихватила с собой шкатулку, которую дал дед — решила спрятать её в горах, чтобы, если она не вернется, секрет остался погребенным вместе с ней.

Затем были снежные горы, схватка с диким кабаном, поиски трав, падение со скалы...

Неужели я снова погибла? Но если я мертва, почему мне так больно?

Очнувшись, Далян медленно открыла глаза. Знакомый потолок, желтая глина, которую она сама когда-то замешивала...

Значит, её спасли? Кто нашел её в таком глухом месте и принес обратно? Она повернула голову и встретилась взглядом с молодой даосской монахиней, сидевшей у кровати.

Забыв обо всем, Далян попыталась вскочить, но резкая боль в плече и груди заставила её охнуть. Тяжело дыша, она спросила:

— Где мои травы?!

— Те, что были в корзине, принесли. Те, что в долине, я собрала, — монахиня изящно поправила рукава.

— Ох... — Далян успокоилась, но тут же вспомнила:

— А где мой поросенок?!

— Во дворе привязан.

— Ох... — Она на мгновение замолчала. — А где большая свинья?!

— Не видела!

Когда Далян в четвертый раз повернула голову, чтобы спросить что-то еще, монахиня не выдержала и закатила глаза:

— Сколько можно! Я через горы тащила тебя и твоего поросенка, накладывала повязки, лечила тебя несколько дней, и тебе всё мало?! Нельзя хоть минуту посидеть спокойно?!

— Я... я просто хотела спросить... спасительница... кто вы? — робко прошептала Далян, едва не заставив монахиню поперхнуться от возмущения.

<http://bllate.org/book/19131/1878920>